

На правах рукописи

Воропаев Сергей Александрович

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В МЕХАНИЗМЕ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Москва – 2016

Диссертационная работа выполнена на кафедре уголовного права ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Научный руководитель: Заслуженный юрист Российской Федерации доктор юридических наук, профессор,
Базаров Рустам Ахтамович

Официальные оппоненты: **Ображиев Константин Викторович**
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

Долотов Руслан Олегович
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминалистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Хабаровский государственный университет экономики и права»

Защита состоится «30» ноября 2016 г. в 14:00 ч. на заседании диссертационного совета Д 203.019.03, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», по адресу: 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, учебно-лекционный корпус № 2, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке университета, а также на официальном сайте ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (<http://www.mosu-mvd.com>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.А. Шишков

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Совершенствование мер государственного воздействия на личность в уголовно-правовой сфере является необходимым условием эффективной борьбы с преступностью¹.

В настоящее время среди наиболее серьёзных внутренних угроз для безопасности жизни, здоровья, собственности граждан, общественного порядка и общественной безопасности выделяется преступность.

По данным официальной статистики, за последние пять лет в нашей стране ежегодно в среднем регистрировалось около 2 млн. 350 тыс. преступлений. При этом высокий уровень преступности (с некоторыми колебаниями в отдельные периоды) продолжает сохраняться на протяжении длительного времени. Такая негативная криминальная ситуация возникла в 1990-х годах после крупнейшей геополитической катастрофы XX века – развала Советского Союза, повлекшего за собой резкое усиление негативных процессов в политической, экономической и социальной сферах жизнедеятельности общества и, как следствие, беспрецедентный (по сравнению с советским периодом) рост преступности.

Не даёт повода для оптимистичного прогноза динамика снижения официально зарегистрированной преступности в последние годы (за период 2010-2015 гг. – на 18 %), так как, по экспертным оценкам специалистов – учёных и сотрудников правоприменительных органов, уровень фактической преступности в несколько раз превышает данные официальной статистики².

В науке уголовного права и правоприменительной практике общепризнано, что уголовная ответственность выступает в качестве одной из основополагающих правовых мер в борьбе с преступностью. Вместе с тем повышение эффективности использования указанной меры в борьбе с преступностью сдерживается рядом важнейших неразрешённых вопросов об уголовной ответственности в механизме уголовно-правового регулирования.

Так, отсутствие единого подхода к соотношению уголовной ответственности с иными мерами государственного воздействия в рамках механизма уголовно-правового регулирования затрудняет возможность выявления особенностей способов и форм воздействия уголовной ответственности на поведение лиц в уголовно-правовой сфере.

Кроме того, применение норм законов, использующих понятие уголовной ответственности, допускает неоднозначное толкование указанного термина, поскольку уголовный закон не устанавливает определения понятия уголовной ответственности, в уголовно-правовой теории в отношении указанного понятия существует множество подходов, а какие-либо разъяснения на этот счёт со стороны Верховного Суда Российской Федерации отсутствуют.

¹ См., например: Пункты 7, 12 проекта Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации / Общественная палата Российской Федерации. URL: <http://www.oprf.ru/discussions/newsitem/17889> (дата обращения: 29.09.2016).

² Иншаков С.М. Латентная преступность в Российской Федерации: перспективы исследования. URL: [http://sartraccc.ru/i.php?filename=Pub/inshakov\(10-04-10\).htm&oper=read_file](http://sartraccc.ru/i.php?filename=Pub/inshakov(10-04-10).htm&oper=read_file) (дата обращения: 16.11.2016).

Дискуссионной является существующая редакция нормы об основании уголовной ответственности, требования которой не учитывают специфику таких уголовно-правовых институтов, как неоконченное преступление, соучастие в преступлении, малозначительное деяние.

Ещё одной проблемой является то обстоятельство, что нормативно установив основание уголовной ответственности, законодатель не сформулировал её цели, вследствие чего сложно определить эффективность уголовной ответственности в механизме уголовно-правового регулирования при осуществлении борьбы с преступностью.

Следует также отметить, что оптимизация уголовной ответственности требует постоянного повышения эффективности применения норм, определяющих формы её реализации.

Проблемы уголовной ответственности в механизме уголовно-правового регулирования представляют большой научный интерес и имеют важное практическое значение, так как от их решения в значительной мере зависит правильность подходов при рассмотрении вопросов, связанных с применением норм уголовного законодательства, отграничением уголовной ответственности от других видов юридической ответственности, установлением соотношения таких смежных институтов уголовного права, как «уголовная ответственность», «меры уголовно-правового характера», «уголовное наказание», а также вопросов реализации принципов уголовного закона.

Вышеизложенное убедительно свидетельствует, что научное исследование проблем уголовной ответственности в механизме уголовно-правового регулирования характеризуется высоким уровнем актуальности и научно-практической значимости, как для настоящего времени, так и для обозримого будущего.

Разработка теоретических выводов, а также предложений по дальнейшему совершенствованию действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики имеет целевую направленность на обеспечение оптимального баланса в карательных, восстановительных и превентивных средствах уголовно-правового регулирования, комплексное применение которых будет способствовать эффективному осуществлению задач, определённых УК РФ, – уголовно-правовой охране прав и свобод граждан, собственности, общественного порядка и общественной безопасности от преступных посягательств, а также предупреждению преступлений.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы, связанные с уголовной ответственностью в механизме уголовно-правового регулирования, рассматривались в работах таких известных учёных, как Е.В. Авдеева, Е.Ю. Антонова, А.А. Арямов, З.А. Астемиров, М.В. Бавсун, Л.В. Багрий-Шахматов, В.Б. Боровиков, Я.М. Браинин, С.Э. Ведмидь, Б.С. Волков, В.Н. Воронин, Р.Р. Галиакбаров, Н.Н. Годило, М.Ю. Дворецкий, В.И. Динека, В.К. Дуюнов, А.П. Дмитренко, Р.О. Долотов, В.А. Елеонский, А.В. Ендольцева, В.А. Жабский, М.П. Журавлев, Н.Г. Кадников, Л.М. Карнеева, К.Н. Карпов, И.Я. Козаченко, П.В. Коробов, Н.М. Кропачев, Г.Г. Криволапов, А.С. Курбанова, Н.С. Лейкина, Г.Ю. Лесников, И.П. Лесниченко, Е.В. Лошенкова, В.А. Лукьянов,

Н.В. Лясс, А.А. Магомедов, А.И. Марцев, Я.М. Матвеева, А.В. Наумов, А.А. Нечепуренко, И.С. Ной, К.В. Ображиев, Н.А. Огурцов, А.М. Плешаков, В.С. Прохоров, Ю.Е. Пудовочкин, А.И. Санталов, Н.Ю. Скрипченко, А.У. Тагаев, А.Н. Тарбагаев, Б.С. Утевский, П.А. Фефелов, В.Д. Филимонов, А.П. Фильченко, А.А. Чистяков, А.А. Ширшов, В.В. Щербаков и др.

Некоторые аспекты проблемы уголовной ответственности в механизме уголовно-правового регулирования исследовались на уровне кандидатских диссертаций. Так, например, В.В. Щербаков (1998 г.) провёл исследование уголовной ответственности и её основания, В.А. Лукьянов (1999 г.) осуществил разработку философских и уголовно-правовых аспектов ответственности, С.Э. Ведмидь (2004 г.) рассмотрела проблемы реализации уголовной ответственности, Н.Н. Годилю (2004 г.) провёл исследование теоретических проблем уголовной ответственности и форм её реализации, А.А. Ширшов (2004 г.) провёл анализ проблемы понятия и дифференциации уголовной ответственности, И.П. Лесниченко (2005 г.) исследовала понятие и проблемы реализации уголовной ответственности, Е.В. Лошенкова (2007 г.) занималась исследованием особенностей ответственности в уголовном праве, А.У. Тагаев (2008 г.) исследовал понятие, содержание и проблемы реализации принципов уголовной ответственности, Р.О. Долотов (2009 г.) проанализировал вопросы совершенствования механизма уголовно-правового регулирования в сфере преступных посягательств на объекты интеллектуальной собственности, А.С. Курбанова (2010 г.) провела анализ соотношения уголовно-правовых отношений и уголовной ответственности, К.Н. Карпов (2011 г.) исследовал иные меры уголовно-правового характера как средства противодействия совершению преступлений, Е.В. Авдеева (2013 г.) проанализировала вопросы механизма уголовно-правового регулирования свободы личности в Российской Федерации, Я.М. Матвеева (2016 г.) проанализировала вопросы модернизации и поиска альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта института освобождения от уголовной ответственности в уголовном праве и др.

Отдельным проблемам уголовной ответственности в механизме уголовно-правового регулирования были посвящены несколько докторских диссертаций. Так, В.С. Прохоров (1987 г.) провёл анализ проблем преступления и уголовной ответственности, А.Н. Тарбагаев (1994 г.) провёл исследование ответственности в уголовном праве, П.А. Фефелов (1994 г.) исследовал основные методологические проблемы механизма уголовно-правовой охраны, А.А. Магомедов (1998 г.) рассмотрел эволюцию правовых воззрений института уголовной ответственности и освобождения от неё, Н.М. Кропачев (2000 г.) исследовал механизм уголовно-правового регулирования, В.К. Дуюнов (2001 г.) провёл исследование теоретических основ и практики реализации механизма уголовно-правового воздействия, А.А. Чистяков (2003 г.) исследовал теоретические и методологические проблемы учения об уголовной ответственности и механизме, формирующем её основание, Е.Ю. Антонова (2011 г.) провела исследование концептуальных основ корпоративной (коллективной) уголовной ответственности, Н.Ю. Скрипченко (2013 г.) осуществила разработку проблем теории и практики применения иных мер уголовно-правового характера к несовершенно-

нолетним, Ображиев К.В. (2014 г.) исследовал систему формальных (юридических) источников российского уголовного права, А.П. Фильченко (2015 г.) провёл анализ проблем отраслевого и межотраслевого согласования реализации уголовной ответственности и др.

Перечисленные и другие авторы внесли значительный вклад в развитие учения об уголовной ответственности в механизме уголовно-правового регулирования. Однако, несмотря на большое значение проведённых в этой области исследований, необходимо отметить, что такие вопросы, как классификация мер воздействия государства на личность в рамках механизма уголовно-правового регулирования, определение понятия и содержания уголовной ответственности и её места в механизме уголовно-правового регулирования, остаются дискуссионными. Отдельные вопросы получили противоречивое толкование и требуют дальнейшего исследования на диссертационном уровне, научной разработки новых подходов к их разрешению с учётом изменений, внесённых в уголовный закон с момента вступления его в законную силу.

Вышеизложенные обстоятельства определили выбор темы диссертационного исследования, его основные направления.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – сформулировать новые теоретические положения об уголовной ответственности в механизме уголовно-правового регулирования, разработать предложения прикладного характера по совершенствованию норм действующего отечественного уголовного законодательства в части регламентации уголовной ответственности в механизме уголовно-правового регулирования и повышения эффективности правоприменительной практики.

Достижение данной цели обусловило постановку и решение следующих задач:

- изучить научные подходы к определению понятия и содержания механизма уголовно-правового регулирования;
- систематизировать нормы уголовного законодательства об основании, о целях и формах реализации мер государственного воздействия в рамках структуры механизма уголовно-правового регулирования;
- провести анализ проблем применения и совершенствования норм о мерах воздействия государства на личность, применяемых наряду с уголовной ответственностью в рамках механизма уголовно-правового регулирования;
- подвергнуть анализу позиции учёных в вопросе определения понятия и целей уголовной ответственности;
- рассмотреть философский и юридический аспекты основания уголовной ответственности;
- исследовать нормы уголовного законодательства, регламентирующие пределы и содержание уголовной ответственности;
- проанализировать вопросы совершенствования механизма уголовно-правового регулирования в рамках законотворческой деятельности и практики применения норм об уголовной ответственности.

Объект и предмет исследования. В качестве объекта исследования выступают общественные отношения в сфере реализации уголовной ответственности в механизме уголовно-правового регулирования.

Предметом исследования выступили нормы действующего отечественного уголовного законодательства, а также уголовного законодательства советского периода, нормы уголовного законодательства некоторых зарубежных стран, регламентирующие уголовную ответственность и иные меры государственного воздействия в рамках механизма уголовно-правового регулирования, нормы уголовно-процессуального, административного, гражданского и трудового законодательства, имеющие отношение к теме диссертационного исследования, правоприменительная практика следственных органов и судов в сфере уголовного судопроизводства, уголовная статистика, результаты ранее проводившихся научных исследований специалистами по уголовному праву, криминологии и уголовно-исполнительному праву по проблемам противодействия преступности и уголовной ответственности.

Методология и методы исследования. В качестве методологической основы исследования выбран диалектический метод познания социальных явлений и процессов. В рамках данного методологического подхода использовались такие общенаучные методы, как анализ, синтез, обобщение, дедукция, индукция.

В ходе решения поставленных задач использовались такие частнонаучные методы познания, как историко-правовой и сравнительно-правовой.

Историко-правовой метод позволил выявить процесс становления и развития уголовной ответственности в механизме уголовно-правового регулирования.

Сравнительно-правовой метод использовался при анализе норм уголовного закона, регламентирующих уголовную ответственность, а также иные меры государственного воздействия в рамках механизма уголовно-правового регулирования, путём сопоставления указанных норм отечественного уголовного закона с уголовно-правовыми нормами законодательства некоторых зарубежных стран, а также с нормами других отраслей действующего отечественного материального и процессуального законодательства.

Теоретическую основу исследования составили труды учёных по теории и истории государства и права, конституционному праву, уголовному праву, криминологии и уголовно-исполнительному праву, уголовно-процессуальному праву, а также труды по философии, социологии и психологии.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Кроме этого при проведении исторического и сравнительного анализа было использовано уголовное законодательство советского периода, а также уголовное законодательство некоторых зарубежных государств (Беларуси, Бельгии, Венгрии, Германии, Грузии, Казахстана, Латвии, Турции, Франции, Швейцарии).

Эмпирическую основу исследования составили: статистические материалы ГИАЦ МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2009-2015 годы; разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по материалам обобщения судебной практики о назначении судами уголовного наказания, о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, о применении принудительных мер медицинского характера; данные, полученные в результате изучения 120 приговоров о назначении наказания, 115 постановлений о применении принудительных мер медицинского характера, 80 постановлений о применении в отношении несовершеннолетнего принудительных мер воспитательного воздействия, вынесенных судами в четырёх субъектах Российской Федерации, входящих в состав Уральского федерального округа (Курганская, Свердловская, Тюменская и Челябинская области); результаты проведённого в вышеназванных субъектах Российской Федерации опроса 24 мировых и федеральных судей, 108 следователей и дознавателей органов внутренних дел, 38 научно-педагогических работников, специализирующихся в области уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права; эмпирические данные, использованные в работах других авторов.

Научная новизна исследования. Впервые на диссертационном уровне разработан новый подход к определению места уголовной ответственности в структуре механизма уголовно-правового регулирования.

Посредством анализа существующих доктринальных точек зрения, норм уголовного законодательства, а также накопившейся за последние годы судебной практики автором выработаны рекомендации по совершенствованию мер государственного воздействия, реализуемых в рамках механизма уголовно-правового регулирования.

На основе исследования особенностей уголовной ответственности определены критерии её отграничения от иных мер государственного воздействия в механизме уголовно-правового регулирования.

С учётом доктринальных позиций и авторских выводов о специфике уголовной ответственности в механизме уголовно-правового регулирования предложен ряд изменений в уголовное законодательство, а также в руководящие разъяснения высшей судебной инстанции, в частности, сформулирован авторский вариант редакции статьи об уголовной ответственности, предусматривающий её понятие, цели и основание. Кроме того, предложены меры по совершенствованию форм реализации уголовной ответственности, в частности осуждения, уголовного наказания и судимости.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Меры государственного воздействия в рамках механизма уголовно-правового регулирования по основанию, целям и формам реализации следует классифицировать на следующие виды:

а) уголовная ответственность (осуждение, наказание и судимость);

б) меры уголовного принуждения, не являющиеся уголовной ответственностью (принудительные меры медицинского характера, принудительные меры воспитательного воздействия);

в) меры уголовного поощрения (виды освобождения от уголовной ответственности и от наказания);

г) меры уголовного дозволения (последствия в виде официальной правовой оценки при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, при невиновном причинении вреда, при добровольном отказе, при малозначительном деянии).

В системе мер государственного воздействия конфискация имущества по основанию и целям применения должна входить в содержание уголовной ответственности в качестве одного из видов наказания.

2. Сформулировано определение понятия уголовной ответственности, согласно которому под уголовной ответственностью следует понимать меру принудительного государственного воздействия на лицо, совершившее преступление, выраженную в осуждении этого лица с возможностью лишения или ограничения его прав и свобод.

3. Понятие уголовной ответственности шире по объёму понятия уголовного наказания и соотносится с ним как целое и часть. Следует устранить противоречие между отдельными требованиями норм уголовного законодательства и нормами уголовно-процессуального законодательства о содержании уголовной ответственности и уголовного наказания.

Уголовный закон (ч. 1 ст. 92 УК РФ) устанавливает возможность реализации уголовной ответственности без назначения наказания. Часть 1 ст. 90 УК РФ предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности в целом. В свою очередь нормы уголовно-процессуального законодательства, обеспечивающие реализацию указанных норм уголовного закона, в своём содержании отождествляют понятия уголовной ответственности и уголовного наказания.

В целях устранения выявленного противоречия в ч. 1 ст. 431 УПК РФ «Если при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший это преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, то суд прекращает уголовное дело в отношении такого несовершеннолетнего и применяет к нему принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную частью второй статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации» вместо термина «уголовное наказание» следует использовать термин «уголовная ответственность».

4. Установление целей уголовной ответственности позволит по оценке результатов их достижения определять эффективность реализации не только уголовного наказания, но и осуждения, и судимости, которые также входят в её содержание.

Цели уголовного наказания, указанные в законе, следует распространить на уголовную ответственность в целом.

5. Разработано предложение, согласно которому при определении основания уголовной ответственности следует учитывать специфику таких уголовно-правовых институтов, как неоконченное преступление, соучастие в преступлении, малозначительное деяние.

6. Учитывая выводы о понятии, целях и основании уголовной ответственности, предлагается новая редакция ст. 8 УК РФ:

«1. Уголовная ответственность – это мера принудительного государственного воздействия на лицо, совершившее преступление, выраженная в осуждении этого лица с возможностью лишения или ограничения его прав и свобод.

2. Целями уголовной ответственности являются восстановление социальной справедливости, исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений.

3. Основанием уголовной ответственности является совершение лицом или соучастие в совершении оконченного или неоконченного преступления».

Данная редакция статьи в части определения основания уголовной ответственности не предполагает отказа от использования понятия состава преступления, необходимого при установлении виновности и запрещённости – признаков, характеризующих общественно опасное и наказуемое деяние в качестве преступления.

Название ст. 8 УК РФ «Основание уголовной ответственности» следует привести в соответствие с предлагаемой редакцией нормы: «Понятие, цели и основание уголовной ответственности».

7. Особенностью воздействия осуждения, которое помимо наказания и судимости входит в содержание уголовной ответственности, является негативная оценка деяния. В целях повышения эффективности предупредительного воздействия осуждения необходимо создать информационную базу общего пользования, в которой будут содержаться сведения о фамилии, имени, отчестве, годе рождения осуждённого лица, о норме уголовного закона, по которой это лицо судимо, и о том, каким судом вынесен приговор. Данная информация должна быть доступной с момента вступления приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости лица.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловливается потенциалом применения содержащихся в диссертации положений, выводов и предложений.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что оно систематизирует научные представления о таком важнейшем институте уголовного права, как уголовная ответственность в механизме уголовно-правового регулирования. Результаты исследования могут быть использованы в качестве теоретической основы при проведении последующих научных исследований по проблемам, связанным с темой диссертационного исследования.

Практическая значимость исследования определяется тем, что сформулированные в нём выводы и предложения могут быть использованы в деятельности по дальнейшему совершенствованию действующего отечественного уголовного законодательства и правоприменительной деятельности органов предварительного следствия, прокуратуры и судов.

Материалы исследования могут быть также использованы при проведении учебных занятий по уголовному праву, криминологии, уголовно-исполнительному праву, при подготовке учебно-методических комплексов по курсу «Уголовное право».

Обоснованность и достоверность полученных результатов обеспечивается использованием философских и научных методов познания при проведении исследования, теоретической и эмпирической базой, отвечающей требованиям репрезентативности. Кроме того, в диссертационном исследовании использованы также эмпирические материалы, полученные в результате анализа исследований, проведённых другими учёными, что свидетельствует о научной преемственности в подготовке исследования автора.

В ходе работы использовались результаты опроса судей, следователей и дознавателей органов внутренних дел, а также научно-педагогических работников, специализирующихся в области уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права. Кроме того, эмпирическую базу составили материалы опубликованной судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, относящиеся к теме исследования, статистические данные МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2009-2015 годы, отдельные уголовно-процессуальные документы и решения, относящиеся к теме исследования.

Апробация результатов исследования осуществлялась в виде его рецензирования и обсуждения на кафедре уголовного права Уральского юридического института МВД России, кафедре уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, сообщений и докладов автора на научно-практических конференциях, проходивших в различных высших учебных заведениях, среди которых: научно-практический семинар в Московском университете МВД России, посвящённый памяти Ю.И. Ляпунова (25 мая 2007 г.), межвузовские конференции на базе Уральского финансово-юридического института по теме «Экономика и право: история, современность и перспективы развития» (21 февраля 2008 г. и 9 апреля 2009 г.), V Международная научно-практическая конференция, посвящённая памяти М.И. Ковалёва, организованная Уральской государственной юридической академией по теме «Проблемы взаимодействия международного и национального уголовного права в условиях глобализации» (9–10 февраля 2008 г.), Межвузовская конференция, проводимая Уральским гуманитарным институтом, по теме «Внедрение достижений высоких технологий в юридическую сферу как важный фактор развития и инновационной технологии» (15 мая 2012 г.), вузовская конференция, организованная Уральским юридическим институтом МВД России, на тему «Актуальные вопросы совершенствования российского уголовного законодательства на современном этапе развития общества» (29 ноября 2013 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Совершеннолетие Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г.» (20 мая 2014 г.), Всероссийская конференция, организованная Уральским юридическим институтом МВД России, на тему «Актуальные проблемы противодействия преступности» (6 июня 2014 г.), Межведомственный круглый стол «Экономическая безопасность региона: основные угрозы, способы противодействия» (26 ноября 2014 г.), проведённый на базе Уральского юридического института МВД России, Второй международный молодежный форум «Обеспечение безопасности дорожного движения: вызовы и решения»

(22 мая 2015 г.), организованный Московским университетом МВД России имени В.Я. Кикотя.

Основные положения диссертации изложены в 22 научных статьях общим объёмом 9,07 п. л., пять из которых входят в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.

Материалы исследования применяются автором в ходе научно-педагогической деятельности в Уральском юридическом институте МВД России при проведении занятий по дисциплине «Уголовное право».

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень её научной разработанности, определяются цель и задачи, объект и предмет диссертационного исследования, его методологическая основа, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Механизм уголовно-правового регулирования (теоретическое исследование)» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе рассматриваются понятие и содержание механизма уголовно-правового регулирования.

В процессе исследования этимологии юридического термина «механизм правового регулирования», анализа доктринальных подходов к определению его понятия в общей теории права и в уголовно-правовой отрасли проводится разграничение механизма уголовно-правового регулирования от механизма уголовно-правового воздействия, на основании чего сформулирован вывод о понятии механизма уголовно-правового регулирования.

Механизм уголовно-правового регулирования представляет собой систему уголовно-правовых средств и мер, обеспечивающих результативное правовое воздействие государства на лиц, причинивших вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, или создавших реальную угрозу причинения такого вреда.

Механизм правового регулирования в отличие от механизма правового воздействия состоит исключительно из нормативно установленных правовых средств, которые определёнными способами упорядочивают общественные отношения. Вместе с тем в механизм правового воздействия необходимо включать не только правовые, но и идеологические средства.

Предметом уголовно-правового регулирования выступают уголовно-правовые отношения между государством и лицом, причинившим вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, или создавшим реальную угрозу причинения такого вреда.

Анализ содержания механизма уголовно-правового регулирования приводит автора к выводу о том, что в него входят статические элементы – это правовые средства, такие как норма уголовного законодательства, юридический факт, акт применения нормы. Исследование содержания указанного механизма потребовало также проведения анализа динамики взаимодействия указанных элементов, которая отражается в мерах воздействия государства на личность с использованием указанных правовых средств.

Кроме того, изучение теоретических подходов к содержанию механизма уголовно-правового регулирования позволило автору сформулировать вывод о том, что уголовная ответственность в содержании указанного механизма выступает не как статическое явление, а как один из способов правового регулирования. Она, по мнению автора, представляет собой одну из мер, которые, используя различное сочетание правовых средств, в динамике обеспечивают результативное правовое воздействие государства на лиц, причинивших вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, или создавших реальную угрозу причинения такого вреда.

Исследование особенностей содержания механизма уголовно-правового регулирования позволило автору сформулировать вывод о том, что принятие решения об освобождении лица от уголовной ответственности по не реабилитирующим основаниям, а также оценка наличия или отсутствия в его поведении условий правомерности при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, относится не столько к предварительному расследованию, сколько к осуществлению именно правосудия. В связи с этим акты применения норм уголовного права об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, а также об освобождении от уголовной ответственности, по мнению автора, должны выноситься исключительно судом.

В рамках анализа структуры механизма уголовно-правового регулирования автором выявлено противоречие некоторых норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства в аспекте соотношения уголовной ответственности и уголовного наказания.

В частности, в диспозиции ч. 1 ст. 431 УПК РФ вместо термина «уголовная ответственность» ошибочно используется термин «уголовное наказание», что не соответствует положениям ст.ст. 90 и 92 УК РФ.

Так, ч. 1 ст. 90 УК РФ предусматривает возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия. В этом случае обвинительный приговор не выносится (осуждение как часть содержания уголовной ответственности отсутствует), а выносится постановление суда о назначении указанных мер согласно требованиям ч. 2 ст. 431 УПК РФ.

Если же суд на основании ч. 1 ст. 92 УК РФ освободит несовершеннолетнего не от уголовной ответственности в целом, а лишь от уголовного наказания с назначением принудительных мер воспитательного воздействия, то он вынесет согласно требованиям ч. 1 ст. 432 УПК РФ обвинительный приговор без назначения наказания.

Между тем и в ч. 1 ст. 431 УПК РФ, и в ч. 1 ст. 432 УПК РФ используется исключительно термин «уголовное наказание», хотя в названии одной статьи указывается «освобождение от уголовной ответственности», а в другой «освобождение от наказания».

В целях устранения данного противоречия предлагается в диспозиции ч. 1 ст. 431 УПК РФ вместо термина «уголовное наказание» использовать термин «уголовная ответственность».

Второй параграф посвящён исследованию уголовной ответственности и иных мер государственного воздействия в структуре механизма уголовно-правового регулирования на лицо, причинившее вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, или создавшее угрозу причинения такого вреда.

Анализ содержания норм уголовного законодательства позволил автору провести классификацию мер государственного воздействия на лицо, причинившее вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, или создавшее угрозу причинения такого вреда, в структуре механизма уголовно-правового регулирования по основанию, целям применения, а также формам их реализации.

Автором разработана классификация мер воздействия государства на личность в рамках механизма уголовно-правового регулирования на следующие виды:

а) уголовная ответственность (включает в свое содержание виды осуждения (без назначения наказания – ч. 1 ст. 92 УК РФ, с назначением и условным исполнением наказания – ч. 1 ст. 73 УК РФ, с назначением и реальным исполнением наказания), виды наказания – ст. 44 УК РФ, судимость – ч. 1 ст. 86 УК РФ);

б) меры уголовного принуждения, не являющиеся уголовной ответственностью (к ним относятся принудительные меры медицинского характера – ч. 1 ст. 99 УК РФ, принудительные меры воспитательного воздействия – ст. 91 УК РФ. Конфискация в настоящее время включена законодателем в содержание указанных мер, вместе с тем анализ основания применения норм о конфискации, её целей и особенностей форм её реализации позволяет сформулировать вывод о том, что конфискацию следует реинтегрировать в систему уголовных наказаний, которая включается автором в содержание уголовной ответственности);

в) меры уголовного поощрения (к ним относятся виды освобождения от уголовной ответственности – глава 11 УК РФ и от наказания – глава 12 УК РФ);

г) меры уголовного дозволения (к ним относятся последствия в виде официальной правовой оценки при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния – глава 8 УК РФ, при невиновном причинении вреда – ст. 28 УК РФ, при добровольном отказе – ст. 31 УК РФ, при малозначительном деянии – ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Обосновывается, что основанием применения мер воздействия государства на личность в рамках механизма уголовно-правового регулирования являются:

– для уголовной ответственности – совершение лицом или соучастие в совершении оконченного или неоконченного преступления;

– для мер уголовного принуждения, не являющихся уголовной ответственностью, – совершение общественно опасного деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ, лицом, которое в силу заболевания, возраста или иных условий не способно в определённой законом мере осознавать фактический характер и общественную опасность совершенного им деяния или руководить своим поведением;

– для мер уголовного поощрения – позитивное постпреступное поведение лица, совершившего преступление (например, деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим и т. д.), либо событие, не зависящее от воли указанного лица, однако существенно понижающее степень общественной опасности лица или опасности совершённого им деяния (например, истечение сроков давности, объявление акта об амнистии и т. д.);

– для мер уголовного дозволения – невиновное причинение вреда, совершение малозначительного деяния, добровольный отказ, а также причинение вреда при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния.

При наличии двух юридических фактов, а именно преступления и определённой качественной характеристики лица, его совершившего (ограниченная вменяемость, связанная с психическим расстройством, или отставание в психическом развитии, связанное с процессом воспитания), в рамках двух возникших правоотношений между государством в лице компетентных органов и указанным лицом могут реализовываться не один, а сразу два вида мер правового воздействия – уголовная ответственность и меры уголовного принуждения, не являющиеся уголовной ответственностью. Такое комплексное воздействие повышает эффективность достижения задач уголовного закона в целом.

Аргументируется, что целями применения мер воздействия государства на личность в рамках механизма уголовно-правового регулирования являются:

– для уголовной ответственности – восстановление социальной справедливости, исправление осуждённого, а также предупреждение совершения новых преступлений;

– для мер уголовного принуждения, не являющихся уголовной ответственностью, – излечение или улучшение состояния здоровья лица, совершившего общественно опасное деяние, предусмотренное Особенной частью УК РФ, либо перевоспитание несовершеннолетнего, совершившего преступление, а также предупреждение совершения новых общественно опасных деяний;

– для мер уголовного поощрения – исправление лица, совершившего преступление, а также экономия средств уголовно-правовой репрессии;

– для мер уголовного дозволения – обеспечение социальной справедливости.

К формам реализации мер воздействия государства на личность в рамках механизма уголовно-правового регулирования в нормах действующего уголовного законодательства следует отнести:

– для уголовной ответственности – осуждение без назначения наказания, осуждение с назначением и условным исполнением наказания и судимостью, осуждение с назначением и реальным исполнением наказания и судимостью;

– для мер уголовного принуждения, не являющихся уголовной ответственностью, – применение принудительных мер воспитательного воздействия, принудительных мер медицинского характера, а также в рамках системы действующего уголовного законодательства применение конфискации имущества;

– для мер уголовного поощрения – освобождение от уголовной ответственности, предусмотренное главой 11 УК РФ, освобождение от уголовного наказания, предусмотренное главой 12 УК РФ, амнистия и помилование.

– для мер уголовного дозволения – государственно-властная оценка правомерности причиненного лицом вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.

Анализ норм отечественного и зарубежного уголовного законодательства, некоторых законодательных инициатив правоприменительных органов, а также статистических данных о преступлениях, совершаемых несовершеннолетними, позволяет сформулировать отдельные предложения по повышению эффективности содержания мер государственного воздействия в рамках механизма уголовно-правового регулирования на лицо, причинившее вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, или создавшее угрозу причинения такого вреда.

В частности, разработано предложение об оптимизации иных мер уголовно-правового характера, направленных на предупреждение преступлений, совершаемых лицами, страдающими наркоманией.

В этих целях предлагается вместе с уголовной ответственностью применять принудительное лечение к лицам, осуждённым за преступления, совершённые в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении от наркомании.

В этой связи представляется целесообразным внести ряд изменений в УК РФ, в частности:

- дополнить ч. 1 ст. 97 УК РФ «Основания применения принудительных мер медицинского характера» пунктом «е» следующего содержания: «совершившим преступление и страдающим наркоманией»;

- изложить п. «а» ч. 1 ст. 99 УК РФ «Виды принудительных мер медицинского характера» в следующей редакции: «а) принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра либо врача-нарколога в амбулаторных условиях»;

- изложить ч. 2 ст. 99 УК РФ в следующей редакции:

«2. Лицам, осуждённым за преступления, совершённые в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств или наркомании, не исключающих вменяемости, в том числе лицам, указанным в пунктах «д» и «е» части первой статьи 97 настоящего Кодекса, суд наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра либо врача-нарколога в амбулаторных условиях».

Кроме того, обосновывается вывод о том, что принудительные меры воспитательного воздействия в качестве основной цели имеют перевоспитание не-

совершеннолетнего, а также предупреждение совершения им новых общественно опасных деяний, а не его осуждение.

В этой связи до наступления возраста уголовной ответственности, когда считается, что малолетний не способен осознавать общественную опасность своего деяния, именно принудительные меры воспитательного воздействия, по мнению автора, могут оказаться наиболее действенными средствами в регулировании его социально значимого поведения, связанного с причинением вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, или созданием угрозы причинения такого вреда.

Юридическое лицо не может быть субъектом преступления в рамках системы норм действующего уголовного законодательства в силу возникающего противоречия с содержанием института вины.

Вместе с тем формулируется вывод о целесообразности признания юридического лица субъектом уголовного правоотношения при реализации специальных принудительных мер уголовно-правового характера, не являющихся уголовной ответственностью в отношении указанных лиц. В таком случае, как и при применении норм о принудительных мерах медицинского характера, которые могут реализовываться и в случае отсутствия вины лица, страдающего психическим расстройством, специальные принудительные меры уголовно-правового характера, применяемые в отношении юридических лиц, не вступят в противоречие с содержанием института вины.

Вторая глава «Теоретические и практические вопросы совершенствования уголовной ответственности в механизме уголовно-правового регулирования» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе проведён анализ понятия и целей уголовной ответственности.

Исследование социальной и юридической ответственности, системный и исторический анализ норм отечественного и современного зарубежного уголовного законодательства об уголовной ответственности, результаты научных исследований понятия и целей уголовной ответственности, а также соотношение её с другими видами юридической ответственности, позволяют сформулировать определения понятия и целей уголовной ответственности.

Юридическая ответственность является своего рода обратной стороной правонарушения. И в том, и в другом случаях причиняется вред охраняемым законом правам и свободам: в случае правонарушения вред причиняется правонарушителем, а в случае возложения юридической ответственности – общество в лице уполномоченных законом органов и должностных лиц ограничивает или лишает лицо, совершившее правонарушение, его прав и свобод, причиняет вред его интересам.

Уголовная ответственность отличается от иных видов юридической ответственности по нескольким основным критериям: объёму и значению прав и свобод лица, которых государство может лишить или ограничить; статусу органа, возлагающего ответственность; формальному содержанию; характеру принуждения и осуждения.

Выделение негативного и позитивного либо ретроспективного и перспективного аспектов уголовной ответственности, по мнению автора, является не вполне целесообразным.

Указанный подход к уголовной ответственности состоит в её определении, в том числе, как некоего источника правомерного поведения, находящегося в сознании и воле лица, основанного на нравственности и чувстве долга. Субъектом, влияющим на содержание ответственности, в таком случае является личность, а не государство.

Такое положение ставит под сомнение возможность совершенствования уголовной ответственности в механизме уголовно-правового регулирования непосредственно через правовые средства.

Понимание уголовной ответственности в качестве уголовного правоотношения в целом либо отождествление её с обязанностью лица, совершившего преступление, претерпеть неблагоприятные для него последствия, что, по сути, является одним из элементов уголовного правоотношения между государством и лицом, совершившим преступление, представляется дискуссионным.

Проблема указанного подхода состоит в возможности существования правоотношения между лицом, совершившим преступление, и государством при наличии юридического факта без осуждения и каких-либо правовых ограничений или лишений указанного лица. Такая ситуация возникает в случаях, когда уполномоченным государственным органам неизвестен сам факт совершения преступления или личность лица, его совершившего, а также в ситуации, когда это лицо в ходе предварительного расследования умирает. Нереализованная ответственность в таких случаях, рассматриваемая как уголовное правоотношение или обязанность – элемент уголовного правоотношения, по сути, означает безответственность лица, совершившего преступление, так как механизм уголовно-правового регулирования не завершается этапом реализации меры воздействия.

Отождествление уголовной ответственности и наказания противоречит нормам действующего уголовного законодательства.

Уголовная ответственность и наказание закреплены как самостоятельные институты уголовного права. Этот вывод вытекает из ст. 92 УК РФ, в которой говорится о том, что несовершеннолетний, осуждённый за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобождён судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ. При этом речь идёт об освобождении несовершеннолетнего только от наказания.

Суд в таких случаях выносит обвинительный приговор, не назначая наказания, следовательно, на лицо возложена уголовная ответственность, хотя наказание и не назначено.

Такое осуждение не влечёт судимости, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 86 УК РФ лицо, освобождённое от наказания, считается несудимым.

Если же согласно уголовному законодательству возможно освобождение не только от наказания, но и от уголовной ответственности, то в нём прямо об этом говорится. Так, в ст. 90 УК РФ сказано, что несовершеннолетний, впервые

совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождён от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путём применения принудительных мер воспитательного воздействия. В данном случае обвинительный приговор не выносится.

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 84 УК РФ лица, осуждённые за совершение преступлений, могут быть освобождены только от наказания либо от уголовной ответственности и, соответственно, от наказания.

Таким образом, понятие уголовной ответственности по своему объёму шире понятия уголовного наказания.

Определение понятия уголовной ответственности исключительно через государственное осуждение ставит проблему возможности её индивидуализации и дифференциации. В случае отождествления уголовной ответственности с осуждением, без учёта таких её форм как наказание и судимость, при реализации ответственности не учитывается характер и степень общественной опасности деяния, что, вполне очевидно, является недопустимым.

Позиция некоторых учёных об отождествлении уголовной ответственности с совокупностью мер государственно-принудительного воздействия, применяемых по приговору суда к лицу, совершившему преступление, в целом поддерживается автором. Вместе с тем необходимо конкретизировать указанные меры по их основанию и целям. Иначе можно необоснованно заузить или расширить содержание уголовной ответственности в механизме уголовно-правового регулирования.

Автор предлагает понимать под уголовной ответственностью меру принудительного государственного воздействия на лицо, совершившее преступление, выраженную в осуждении этого лица с возможностью лишения или ограничения его прав и свобод.

Цели уголовного наказания, по мнению автора, являются целями всего института уголовной ответственности, одной из форм реализации которого выступает наказание.

Второй параграф посвящён исследованию философско-правовых аспектов основания уголовной ответственности.

Анализ философских подходов к основанию уголовной ответственности позволил автору прийти к выводу о том, что в качестве философской базы, на которой должно строиться обоснование уголовной ответственности, следует рассматривать подход диалектического детерминизма при условии сознательно-волевого выбора преступного поведения тогда, когда лицо имело возможность и обязанность выбора иного варианта поведения.

Используемые автором формально-логический, исторический и систематический способы толкования ст. 8 УК РФ позволили выявить ряд проблем применения указанной нормы.

Логический закон тождества устанавливает, что «в процессе рассуждения всякое понятие и суждение должны быть тождественны самим себе, то есть оставаться с одним и тем же объёмом и содержанием».

Между тем состав преступления согласно его определению в литературе в качестве одного из признаков включает в себя деяние. Поэтому непонятно,

каким образом частный признак состава преступления – «деяние» может содержать все признаки состава преступления. В таком случае подвергается сомнению целесообразность выделения всех других признаков состава преступления, если их можно описать одним единственным – «деяние».

Исторический анализ норм об основании уголовной ответственности позволил сделать вывод о том, что уголовное законодательство советского и более раннего периода никогда прямо не указывало на состав преступления в качестве основания уголовной ответственности. Более того, сам состав преступления изначально имел в большей степени уголовно-процессуальную природу, нежели материальную – уголовно-правовую.

Сравнительный анализ составов хищений имущества, относящихся к преступлениям, с административно наказуемым мелким хищением, которое с точки зрения уголовного права признаётся малозначительным, а также анализ норм об уголовной ответственности отдельных видов соучастников и об ответственности за приготовление к преступлению, позволил прийти к выводу о том, что основание уголовной ответственности в большей степени связано с признаками преступления, часть которых характеризуют признаки состава преступления.

Малозначительное деяние содержит формальные признаки состава преступления, вместе с тем основание уголовной ответственности отсутствует. Отсутствует оно и тогда, когда речь идёт об ответственности за приготовление к преступлениям небольшой и средней тяжести, в том числе в случаях так называемого неудавшегося соучастия.

Приготовление к преступлению небольшой и средней тяжести, в том числе в случаях неудавшегося соучастия, следует считать малозначительным. Более того, в случае приготовления к преступлениям указанных категорий отсутствует признак не только общественной опасности, но и наказуемости деяния. Так, согласно требованиям ст. 15 УК РФ классификация преступлений на категории определяется через наказание в виде лишения свободы и форму вины. Следовательно, одним из критериев основания уголовной ответственности при приготовлении к преступлению выступает наказуемость как признак, относящийся к характеристике именно преступления, а не состава преступления.

Проведя анализ действующего уголовного закона, автор отмечает факт того, что понятие «состав преступления» используется уголовным законом, но им не определяется. Вместе с тем автор отмечает, что уголовный закон в своих статьях наиболее часто употребляет термин «преступление», более того, в ст. 14 УК РФ приводится его законодательное определение.

Следовательно, отсутствие хотя бы одного из четырёх признаков преступления, указанных в ст. 14 УК РФ, а именно: вины, общественной опасности, противоправности и наказуемости, исключает наличие основания уголовной ответственности.

Выводы автора о проблемах применения ст. 8 УК РФ, а также анализ норм уголовного законодательства государств, использующих в качестве основания уголовной ответственности не состав преступления, который характеризует лишь отдельные признаки преступления – вину и противоправность, а сам

факт совершения преступления, который помимо указанных признаков включает общественную опасность и наказуемость, позволили сформулировать определение основания уголовной ответственности.

По мнению автора, под основанием уголовной ответственности следует понимать совершение лицом либо соучастие в совершении оконченного или неоконченного преступления.

Для определения понятия и целей уголовной ответственности, а также в целях приведения в соответствие с институтами соучастия и неоконченного преступления действующей формулировки основания уголовной ответственности, предлагается ст. 8 УК РФ «Основание уголовной ответственности» закрепить в следующей редакции:

Статья 8 «Понятие, цели и основание уголовной ответственности»

«1. Уголовная ответственность – это мера принудительного государственного воздействия на лицо, совершившее преступление, выраженная в осуждении этого лица с возможностью лишения или ограничения его прав и свобод.

2. Целями уголовной ответственности являются восстановление социальной справедливости, исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений.

3. Основанием уголовной ответственности является совершение лицом или соучастие в совершении оконченного или неоконченного преступления».

Предлагаемая редакция статьи об уголовной ответственности в части определения её основания не предполагает отказа от использования понятия состава преступления, необходимого при установлении виновности и запрещённости – признаков, характеризующих общественно опасное и наказуемое деяние в качестве преступления. Кроме того понятие состава уголовной ответственности необходимо оставить в ч. 1 ст. 29 УК РФ, где оно характеризует не основание уголовной ответственности, а служит для разграничения стадий умышленного преступления.

Включение в ст. 8 УК РФ целей уголовной ответственности, которые соответствуют в полном объёме существующим целям уголовного наказания, потребует внесения изменений в название и содержание ст. 43 УК РФ.

Следовательно, название ст. 43 УК РФ «Понятие и цели наказания» необходимо изменить на «Понятие наказания», исключив из текста указанной статьи пункт второй, закрепляющий цели наказания.

В третьем параграфе проведена характеристика пределов и содержания уголовной ответственности.

Анализ норм уголовного законодательства, а также выводы о понятии уголовной ответственности, сформулированные в диссертационном исследовании, позволили дать оценку пределов объёма общественных притязаний, предъявляемых государством к лицу, в связи с совершённым им преступлением.

Рассматривая уголовную ответственность в качестве меры принудительного государственного воздействия на лицо, совершившее преступление, автор приходит к выводу о том, что в её содержание входит осуждение, наказание и судимость.

Моментом возникновения уголовной ответственности является вступление обвинительного приговора суда в законную силу. Момент окончания зависит от объёма применяемых в отношении лица, совершившего преступление, форм реализации уголовной ответственности.

При осуждении без назначения наказания момент окончания уголовной ответственности совпадает с моментом её возникновения, при осуждении с назначением наказания, условным осуждением или реальным отбыванием наказания и судимостью – с момента погашения или снятия судимости.

Подход к уголовной ответственности как к мере государственного воздействия на личность в рамках механизма уголовно-правового регулирования позволил сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства в аспекте содержания уголовной ответственности.

Предлагается повысить эффективность осуждения как самостоятельной формы реализации уголовной ответственности путём совершенствования норм действующего законодательства, в частности:

а) внести дополнение в ст. 14 Федерального закона от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», согласно которому предусмотреть возможность размещения отдельной информационной базы общего пользования, в которой должны содержаться и быть общедоступными сведения о фамилии, имени, отчестве, годе рождения осуждённого лица, о норме уголовного закона, по которой это лицо судимо, и о том, каким судом вынесен приговор.

По мнению автора, указанная информация должна быть публичной на период судимости лица, что позволит повысить эффективность предупредительного воздействия уголовной ответственности. Так, например, реализация лишения права заниматься трудовой деятельностью в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, которое может быть применено в рамках осуждения лица за половые преступления против несовершеннолетних, требует от работодателя установления факта такого осуждения. Вместе с тем следует отметить, что в настоящий момент установление факта осуждения осуществляется через запрос государственных или муниципальных органов за подписью руководителя кадрового подразделения в информационные центры территориальных органов МВД России в виде списка лиц, подлежащих проверке на наличие (отсутствие) судимости и (или) факта уголовного преследования либо прекращения уголовного преследования. Указанный порядок определён Административным регламентом Министерства внутренних дел Российской Федерации, утверждённым Приказом МВД России от 7 ноября 2011 года № 1121. Данный Регламент определяет в качестве субъектов запроса исключительно государственные и муниципальные органы. Вместе с тем в настоящее время существует значительное количество коммерческих и некоммерческих организаций, занимающихся воспитанием и развитием несовершеннолетних. Создание информационной базы общего пользования о судимости до её снятия или погашения обеспечит возможность доступа руководителей этих организаций к информации о судимости лиц, устраивающихся к ним на работу.

б) ввести в главу 12 УК РФ статью 80.2 «Освобождение от наказания в связи с деятельным раскаянием» следующего содержания: «Лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовного наказания, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным».

Предполагается, что данная норма будет способствовать расширению возможности применения осуждения без назначения наказания.

В процессе исследования оснований, целей и способов воздействия различных мер государственного воздействия в рамках механизма уголовно-правового регулирования сделан вывод о том, что конфискация имущества должна быть реинтегрирована в систему уголовных наказаний, которая входит в содержание уголовной ответственности, а не иных принудительных мер, за её пределами.

Для повышения эффективности судимости, выступающей одной из форм реализации уголовной ответственности, представляется целесообразным включение в УК РФ института судимости с условным её погашением. В частности, в ч. 3 ст. 86 УК РФ предлагается включить пункт, который бы предусматривал, что судимость погашается:

«е) в отношении лиц, осуждённых за преступления, предусматривающие в качестве одного из видов наказания смертную казнь или пожизненное лишение свободы, а также в отношении лиц, осуждённых за преступления при особо опасном рецидиве, – на основании решения суда о том, что судимое лицо не нуждается в государственном надзоре и применении ограничений, реализуемых в рамках судимости, при условии фактического срока судимости не менее 8 лет после отбытия наказания».

В заключении по результатам проведённого исследования диссертантом изложены основные выводы и предложения общетеоретического и прикладного характера, в том числе связанные с совершенствованием норм уголовного законодательства об уголовной ответственности в механизме уголовно-правового регулирования.

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли свое отражение в опубликованных автором работах:

Статьи, опубликованные в научных изданиях, определённых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации в качестве изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук:

1. Воропаев С.А. Уголовная ответственность: позитивный и негативный смысл // Человек: преступление и наказание. – 2008. – № 4. – С. 79-82. – 0,35 п.л.

2. Воропаев С.А. Развитие представлений об уголовной ответственности через призму соотношения её с категорией уголовного наказания // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 8. – С. 78-82. – 0,6 п.л.

3. Воропаев С.А. Уголовная ответственность в механизме уголовно-правового регулирования // Адвокат. – 2014. – № 2. – С. 27-31. – 0,7 п.л.

4. Воропаев С.А., Кокорин Д.Л. О некоторых вопросах оптимизации пределов уголовной ответственности // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014 – Вып. 39. – С. 39-42. – 0,6 п.л. (авторское участие – 0,3 п.л.).

5. Воропаев С.А. Актуальные проблемы уголовной ответственности в механизме уголовно-правового регулирования России // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 1. – С. 84-88. – 0,6 п.л.

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

6. Воропаев С.А. Понятие уголовной ответственности // Наука уголовного права и совершенствование уголовного законодательства: сб. науч. ст. по итогам науч.-практ. семинара в МосУ МВД России, посвященного памяти Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Юрия Игнатьевича Ляпунова / под общ. ред. д.ю.н., проф. Н.И. Ветрова и д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова. – Москва, 2007. – С. 232-245. – 0,7 п.л.

7. Воропаев С.А. Общетеоретический аспект соотношения уголовной ответственности и уголовно-правового отношения // Экономика-правовые проблемы и перспективы развития уральского региона: сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2008. – С. 24-28. – 0,2 п.л.

8. Воропаев С.А. Соотношение уголовной ответственности и уголовного наказания // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел: сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. – Екатеринбург, 2008. – С. 38-47. – 0,6 п.л.

9. Воропаев С.А. Уголовная ответственность как метод обеспечения общественных отношений (общетеоретический аспект) // Проблемы взаимодействия международного и национального права в условиях глобализации: материалы Пятой международ. науч.-практ. конф., посвященной памяти основателя уральской уголовно-правовой школы Заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., проф. М.И. Ковалёва (Екатеринбург, 9–10 февраля 2008 г.) / отв. ред. и авт. предисл. д.ю.н, проф. И.Я. Козаченко. – Екатеринбург, 2008. – С. 72-77. – 0,45 п.л.

10. Воропаев С.А. Основание уголовной ответственности в действующем Уголовном кодексе РФ // Экономика и право: история, современность, перспективы развития: сб. науч. тр. (Екатеринбург, 9 апреля 2009 г.) / отв. за выпуск Н.Н. Косова; Федеральное агентство по образованию, Урал. фин.-юрид. ин-т. – Екатеринбург, 2009. – Вып. 4. – С. 47-52. – 0,3 п.л.

11. Воропаев С.А. К вопросу о соотношении общественной опасности деяния и основания уголовной ответственности // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел: сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. – Екатеринбург, 2009. – С. 30-33. – 0,3 п.л.

12. Воропаев С.А. К вопросу об основании уголовной ответственности // Проблемы совершенствования российского уголовного законодательства: сб.

науч. тр. / под общ. ред. канд. юрид. наук, доцента М.Б. Фаткуллиной. – Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2009. – С. 8-14. – 0,4 п.л.

13. Воропаев С.А. Уголовная ответственность в механизме уголовно-правового обеспечения общественных отношений // Юридическая теория и практика. – 2009. – № 2. – С. 81-84. – 0,3 п.л.

14. Воропаев С.А. Толкование статьи 8 УК РФ: решена ли проблема? // Проблемные вопросы совершенствования уголовного законодательства в современный период: сб. науч. ст. преподавателей, адъюнктов и соискателей кафедры уголовного права / под общ. ред. М. Б. Фаткуллиной. – Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2010. – С. 27-34. – 0,4 п.л.

15. Воропаев С.А. Пределы позитивной уголовной ответственности // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел: сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. – Екатеринбург, 2010. – С. 19-24. – 0,3 п.л.

16. Воропаев С.А. Уголовная ответственность как элемент в системе методов уголовно-правового регулирования // Проблемные вопросы совершенствования уголовного законодательства в современный период: сб. науч. ст. преподавателей, адъюнктов и соискателей кафедры уголовного права / под общ. ред. к.ю.н., доцента М. Б. Фаткуллиной. – Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2011. – С. 10-20. – 0,46 п.л.

17. Воропаев С.А. О некоторых вопросах оптимизации позитивного аспекта уголовной ответственности // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2011. – № 1. – С. 57-60. – 0,41 п.л.

18. Воропаев С.А., Сабанин С.Н. Об оптимизации форм реализации уголовного правоотношения // Дни науки. Внедрение достижений высоких технологий в юридическую сферу как важный фактор развития инновационной технологии: материалы науч.-практ. конф. / отв.ред. Д.А. Гришин; Уральский гум. ин-т. – Екатеринбург: УрГИ, 2012. – С. 9-12. – 0,42 п.л. (авторское участие – 0,2 п.л.).

19. Воропаев С.А. К вопросу о совершенствовании механизма уголовно-правового противодействия преступлениям, совершаемым в интересах юридических лиц // Вестник МВД России. – 2013. – № 1 (124). – С. 59-65. – 0,65 п.л.

20. Воропаев С.А. Некоторые вопросы механизма уголовно-правового регулирования // Уголовная политика: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. / отв. ред. А.Н. Пашнин. – Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2014. – С. 3-7. – 0,2 п.л.

21. Воропаев С.А., Сабанин С.Н. О реализации некоторых задач концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2014. – № 1. – С. 45-48. – 0,6 п.л. (авторское участие – 0,3 п.л.).

22. Воропаев С.А. К вопросу о реализации отсрочки отбывания наказания, предусмотренной статьей 82.1 УК РФ, в системе средств механизма уголовно-правового регулирования // Актуальные проблемы истории, политики и права: сб. науч. тр. / под ред. Е.В. Никитина. – Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2015. – Вып. 15. – С. 87-92. – 0,35 п.л.

ВОРОПАЕВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В МЕХАНИЗМЕ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Автореферат диссертации

Подписано в печать «___» _____ 2016 г.

Формат 60x84 1/16
Усл. печ. л. ____
Тираж ____

Уч. изд. л. ____
Заказ № ____